

Ни одна из команд по квиддичу не решила продолжать борьбу, в конце концов, они даже не могли реагировать на скорость Мэтью. В итоге у Слизеринцев не осталось другого выбора, кроме как понести потери. Они взяли Малфоя и потерявшего сознание Уоррингтона и понесли их в сторону медицинского крыла к мадам Помфри.

Как только команда Слизерина по квиддичу скрылась из виду, Мэтью повернулся к Рону и посмотрел на него: «Тебе нужно было напасть на него?».

«Но он назвал ее грязнокровкой!» - пожаловался Рон, в то время как некоторые гриффиндорцы кивнули.

«Это просто слова. Не более чем отражение его зависти к Гермионе. Если ты опускаешься до его уровня, то ты не лучше его. Посмотри на Гермиону, она осталась спокойной».

«Но...»

«Никакие слова не оправдают насилие в школе. Ты можешь не знать этого, но некоторые из вас могли бы серьезно пострадать, если бы я не заблокировал проклятия. Среди них было несколько неприятных темных проклятий, которые могли бы отправить вас в больницу Святого Мунго. Стоило ли оно того - спросил Мэтью, глядя на гриффиндорцев.

«Нет. Я сожалею, что начал драку», - пробормотал Рон немного подавленный, но он все еще не верил, что ему не следовало нападать на Малфоя.

«Вам следует посетить МакГонагалл и рассказать ей, что здесь произошло. Слизерин обязательно сообщит профессору Снейпу. Рон, скорее всего, получит наказание, но это лучше, чем позволить профессору Снейпу разобраться в ситуации».

«Ты прав. Давайте отправимся к профессору МакГонагалл, пока они не пришли со Снейпом. Ты можешь позаботиться о Гермионе?» - ответил Вуд.

«Да, я позабочусь. Вы также должны объяснить Гарри, что это была за ситуация. Он выглядит довольно растерянным», - сказал Мэтью, когда гриффиндорская команда ушла искать профессора МакГонагалл.

«Ты в порядке, Гермиона?»

«Я не знаю. Почему волшебное общество такое отсталое?» - спросила девушка с грустью в глазах.

«Это сложная тема. Как я уже говорил тебе, когда встретил тебя в первый раз, общество волшебников - это совершенно другой мир с другими традициями и культурными ценностями. Хотя мы все еще находимся в Британии, в то же время мы не являемся ею. И большинство магглорожденных не понимали этого и следовали тем ценностям, в которые верили. Это порождало разногласия между людьми и с течением веков переросло в ненависть. Независимо от того, каковы наши ценности, мы не имеем права навязывать их и менять их культуру. Вместо этого магглорожденные должны были создать новые вещи и добавить их в свою культуру вместо того, чтобы заставлять их культуру меняться. Менять Йоль на Рождество, а Самайн на Хэллоуин, как это делает Дамблдор в Хогвартсе, - это неправильный путь, который приведет только к конфликтам», - объяснил Мэтью, размышляя об ошибках, совершенных обществом в его прошлой жизни, которые только разделили человечество.

«Но я ничего такого не делала», - пожаловалась Гермиона.

«Нет, ты не делала. Мы с тобой просто переживаем результаты выбора наших предков. Драко не плохой человек, он просто вырос с ненавистью, которую со временем развили его родители. И поверь мне, это не уникально для волшебного мира. В немагическом мире тоже есть люди, которые пытаются навязать свои ценности другим, и результат никогда не бывает хорошим. Неважно, насколько ты уверен в своей правоте. Не позволяй его словам ранить тебя. Он просто не знал лучшего. Мы просто должны сделать все возможное, чтобы принять их культуру, а в ответ познакомить их с нашей. И однажды мы, возможно, даже сможем залечить раскол, созданный насильственным принятием». Гермиона заметно успокоилась, когда Мэтью похлопал ее по плечам.

«Спасибо, Мэтью. Это помогло».

~ Перерыв сцены ~

В итоге и гриффиндорцы, и слизеринцы получили взыскания за драку, а Мэтью получил баллы за то, что разрядил конфликт. У Гарри было выражение отчаяния на лице, так как в субботу ему пришлось помогать Локонсу с почтой от фанатов.

Мэтью снова погрузился в спокойствие учебного года, единственное примечательное событие - Гарри услышал голос после отбоя, что означало, что Джинни разбудила василиска Салазара Слизерина. Мэтью мог наблюдать, как душа Джинни начала слабеть. Но это не постоянный процесс, похоже, это происходило только тогда, когда она напрямую общалась с крестражем внутри дневника. Похоже, что душа глубоко связана с эмоциями человека, и именно этим пользовался дневник.

Вторым примечательным событием было приглашение на 500-ю вечеринку в честь дня смерти Почти Безголового Ника, призрака Гриффиндора. Гарри спросил Мэтью, не хочет ли он присоединиться к ним, в конце концов, ему самому не очень нравилась идея пойти туда. Для Мэтью это была интересная возможность. Его представление о призраках было ограниченным. Что они собой представляли? Душу? Часть души? Что-то еще? Для него это уникальная возможность с множеством объектов исследования, не говоря уже о знаниях и опыте, которыми обладали все призраки. Елене Когтевран почти тысяча лет, и она должна была повидать многое. Но она неуловимый призраком даже для членов своего факультета. Вечеринка стала бы хорошей возможностью подобраться к ней поближе.

В данный момент Мэтью находился в общежитии факультета, он сидел в медитативной позе на своей кровати. Через некоторое время он открыл глаза. «Я сделал это!» - пробормотал про себя Мэтью. Он завершил третью часть своей техники окклюменции, часть, касающуюся его души.

Теперь он мог контролировать все аспекты своей души. Он мог не только усиливать свою магию с помощью энергии своей души, но и делать многое другое. Например, использовать силу души для защиты своей души от внешней магии, например, от непростительных заклятий. Да, если в его душе оставалось достаточно силы, он мог противостоять убийственному проклятию, что послужило бы хорошим козырем против Волан-де-Морта. Кроме того, парень мог усиливать не только свою магию, но и все, что требовало энергии, например, исцеление.

Еще одна вещь, которую он теперь всегда осознанно чувствовал, - это состояние его души, ему даже казалось, что душа может двигаться вне его тела. Но это одна из тех вещей, на которые Мэтью пока не решался, так как не имел достаточно информации о том, что с ним произойдет. Было бы очень глупо, если бы он не смог вернуться в свое тело и застрял вне его. Хотя было бы здорово, если бы у него имелось что-то вроде астральной формы. Мэтью чувствовал, что может полностью покинуть тело.

Единственная информация у парня об этом явлении на данный момент – это форма ярости Волан-де-Морта и способности Одержимости. Поскольку у Мэтью были воспоминания Волан-де-Морта, по крайней мере, довольно точная их версия, он знал, что его способность овладевать другими была побочным эффектом Ритуала крестража. Ритуал превратил его тело в сосуд для души и закрепил в нем часть его души. Но в результате расщепления его душа стала очень многогранной, что позволило ему развить способность овладевать другими, по крайней мере, временно и только надолго, если они не сопротивляются.

Но это отличало его от Мэтью, между его телом и душой не было постоянной связи, как только он покидал ее. Все это было для парня совершенно неисследованной областью магии, он даже не был уверен, можно ли назвать это магией, поскольку он не использовал магическую энергию для управления своей душой. Скорее, он использовал свою душу для управления магией. По крайней мере, у него было несколько пунктов исследований, которые он мог использовать для дальнейшего изучения этой новой темы, например, призраков или формы ярости Волан-де-Морта.

<http://tl.rulate.ru/book/64084/2395898>